

УДК 348.71

Место религии в российской государственности

Рюмкина Анастасия Витальевна, студент, Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, nastya.06.2015@gmail.com

Статья посвящена исследованию места религии в российской государственности, что обусловлено влиянием исторически сложившихся взаимосвязей между светской и духовной властью на современную политическую и социокультурную реальность страны. В статье проводится анализ эволюции отношений между религией и государством в России, с особым вниманием к роли Русской православной церкви (РПЦ) в контексте многоконфессионального общества. Рассматриваются тенденции и противоречия, возникающие в результате декларирования свободы вероисповедания и процессов секуляризации. Основное внимание уделяется современным вызовам, связанным с влиянием новых религиозных движений и проблемами взаимодействия государства и религиозных организаций. Статья подчеркивает, что, несмотря на заявленный светский характер отечественного государства, практика взаимодействия между религией и государством остается противоречивой и неоднозначной.

Ключевые слова: религия, государственность, свобода вероисповедания, секуляризация, многоконфессиональное общество, политическая система, культурный ландшафт.

Актуальность исследования места религии в российской государственности обусловлена рядом объективных и субъективных факторов, определяющих специфику современной политической и социокультурной реальности страны. Исторически сложившаяся тесная взаимосвязь между светской и духовной властью уходит корнями в византийские традиции и получила особое развитие в период Киевской Руси и последующих эпох. Эта взаимосвязь продолжает оказывать существенное влияние на политическую систему и общественное сознание. Специфика этой взаимосвязи заключается в привилегированном положении Русской православной церкви (РПЦ) в контексте многоконфессионального общества. Это, безусловно, способствует поддержанию определенного уровня социальной стабильности и консенсуса, опираясь на традиционные ценности, включая патриотизм и национальную идентичность.

Однако такой подход вызывает дискуссии, касающиеся секуляризации государства, обеспечения равных прав для всех религиозных организаций и предотвращения манипуляций религиозными чувствами в политических целях. В эпоху глобализации и возрастающего влияния новых религиозных движений, нередко идеологически противостоящих традиционным конфессиям, вопрос о границах взаимодействия государства и религии становится особенно актуальным.

Настоящая статья ставит своей целью проанализировать эволюцию взаимоотношений религии и государства в России, выявив основные тенденции и противоречия, присущие этой системе. Тезис исследования заключается в том, что взаимоотношения религии и государства в России характеризуются исторически сложившимся симбиозом, при котором государство демонстрирует преференции к РПЦ, одновременно декларируя принцип свободы вероисповедания для всех конфессий. Однако реализация этого принципа сталкивается с процессами секуляризации, растущим влиянием новых религиозных движений, а также с противоречиями в трактовке понятия «свобода совести» и его законодательного воплощения. Исследование опирается на методологический подход, синтезирующий исторический, социологический и политологический анализ, что позволяет рассмотреть феномен «религия и государство в России».

Образование Российского государства к 862 г. застало территорию с преобладанием восточнославянского язычества, наряду с влиянием византийского христианства на юго-западе и ислама на юго-востоке [1]. Крещение Руси Владимиром Святославичем (Красным Солнышком) в 988 г. стало поворотным моментом, обуслов-

ленным политическими (укрепление власти, унификация населения, интеграция в византийский культурный и политический контекст) и экономическими (торговые связи с Византией) факторами, а также стремлением к легитимации власти через принятие господствующей религии среди ведущих европейских держав [2]. Христианизация происходила постепенно, включая длительные процессы синкретизма и сопротивления языческим традициям. Об этом историк В. В. Ковалев также пишет: «После официального крещения христианство на Руси утверждалось с большим трудом. Основная масса населения Руси — крестьяне. А между тем легко принять христианство могли только жители городов. Объяснение этому видится достаточно простым. Земледельческий труд предполагает существование тесной связи с природой. В силу этого верования жителей села всегда носят пантеистический характер, т. е. они рассматривают Бога как природу. Отсюда происходит обожествление сил природы, поклонение Матери-земле, Небу и т. д. Крестьяне завязят от капризов погоды: засухи и чрезмерные дожди могут вызвать неурожай, которые приведут к голоду или даже смерти.

В силу этого крестьянин относится к природе с большим почтением и видит в тех или иных ее явлениях волю богов, которых он боится и стремится задобрить, вызвать расположение к себе и своему племени» [3]. Итогом стало установление православного христианства в качестве государственной религии, оказавшей колоссальное влияние на формирование национальной идентичности и культуры. Разрыв между православной и католической церквями в 1054 г. укрепил специфику русского православия, отделив его от западноевропейского религиозного влияния и заложив основы для «уникальной симфонии» власти и церкви, характерной для российской истории [4]. Отход от византийской модели государственности начался в XIV–XV вв., обретая четкость в период формирования московского централизованного государства.

В это время церковь перестала быть инструментом государственного управления, превращаясь в фактор идеологического обоснования государственной политики [5].

Ключевую роль в укреплении симбиоза церкви и государства сыграли деятели русской православной церкви, среди которых можно вспомнить Сергия Радонежского, чье благословение Куликовской битве стало символом «священной» войны и поддержки государственной власти религиозными авторитетами. Модель взаимосвязи церкви и государства оказалась эффективным инструментом в процессах государственного строительства и территориального расширения на протяжении нескольких столетий, основываясь на идее «Москва — Третий Рим». Симфония власти и церкви

обеспечила легитимность государства, способствовала консолидации общества и мобилизации ресурсов для достижения государственных целей.

Расширение территории Российской империи привело к возникновению многоконфессионального общества. Завоевание Казанского ханства (1552 г.) принесло значительное количество мусульманского населения [6], покорение Сибири — буддистов и представителей языческих верований. Многообразие конфессий создавало определенные проблемы для государственной политики, приводя к периодам терпимости и жестким мерам к «еретикам» и «инаковерующим». Политика в отношении православных верований колебалась от толерантности до жестоких репрессий, особенно в периоды обострения межнациональных и религиозных конфликтов. В этом контексте формировалась сложная система взаимоотношений между государством и религиозными общинами, отражающая политические и идеологические парадигмы каждого исторического периода. Подобный многоконфессионализм порождал тенденции к радикализации и конфессиональной поляризации, особенно в предреволюционный период, когда религиозный фактор все чаще использовался в политической борьбе.

Советский период (1917–1991 гг.) ознаменовался систематическим подавлением религии и церкви. Атеистическая идеология стала господствующей, а религия отошла на второй план общественной жизни. Церковь подвергалась жестоким репрессиям, множество храмов было разрушено, а духовенство преследовалось [7]. Политика привела к резкому снижению уровня религиозности в обществе. Однако даже в условиях жестоких репрессий религия не была полностью искоренена, сохраняясь в тайне и подпольно. После распада СССР начался процесс возрождения религиозной жизни, хотя память о советском периоде продолжает оказывать влияние на религиозную картину современной России.

Современная Россия провозглашает светское государство и свободу вероисповедания, что закреплено в Конституции (ст. 14, 19, 28). Православное христианство, представленное преимущественно Русской православной церковью, исторически занимает доминирующее положение, оказывая значительное влияние на культурный ландшафт и общественное сознание.

Однако Россия — страна с многовековой традицией религиозного плюрализма, где наряду с РПЦ существуют значительные мусульманские, буддийские, иудейские общины, а также представители различных протестантских направлений и неоязыческих верований. Ислам наиболее распространен в Поволжье, Северном Кавказе и Сибири, его влияние заметно в регионах с компактным проживанием тюркских и других мусульманских народов. Буддизм, преимущественно в тибетской и буддийской школах, сосредоточен в Бурятии, Калмыкии и Туве, отражая исторические связи этих регионов с Центральной Азией. Небольшие, но активные иудейские общины сосредоточены главным образом в крупных городах, Москве и Санкт-Петербурге. Разнообразие христианства представлено различными протестантскими деноминациями, католицизмом, а также старообрядчеством, с различной степенью влияния в разных регионах. Наконец, неоязыческие верования, переживающие в последние десятилетия период возрождения, находят последователей по всей территории страны, часто синкретично сочетаясь с элементами других традиционных верований.

Уровень враждебности между различными религиозными группами в России варьируется. Государство активно пропагандирует идею межконфессионального согласия и толерантности, однако на практике наблюдается ряд проявлений ксенофобии и религиозной нетерпимости. Конфликты в основном происходят на пе-

риферии — на стыке конфессиональных и этнических границ, часто в связи с социально-экономическими проблемами, которые используются как почва для пропаганды религиозной ненависти. Позиция РПЦ в этом контексте неоднозначна: с одной стороны, она заявляет о приверженности межрелигиозному диалогу, с другой — критика в адрес неправославных конфессий в определенных кругах РПЦ все же присутствует, что нередко приводит к ситуации, когда государственная политика толерантности противоречит действиям отдельных представителей РПЦ, подрывая доверие к заявленным принципам межконфессионального мира. Примером могут служить случаи ограничения деятельности неправославных религиозных организаций под предлогом «экстремизма» или «нарушения законодательства». Привилегированное положение РПЦ исторически обусловлено и подкрепляется государством, выражающееся в государственной поддержке, предоставлении церковных земель и зданий, включении религиозных праздников в государственный календарь. Другие религиозные общины, хотя и пользуются правом на свободу вероисповедания, часто сталкиваются с проблемами дискриминации или ограничений в доступе к ресурсам.

В политике религия, особенно РПЦ, оказывает значительное влияние на общественное мнение, способствуя формированию консервативных и традиционалистских взглядов. Религиозное образование в школах и вузах остается предметом дискуссий и споров, приводя к неоднозначному соотношению светского и религиозного образования, однако на данный момент в школах присутствует обязательный предмет «Основы религии» (религия на выбор учащегося и его родителей). Важно отметить, что в некоторых регионах страны выбор не предоставлен, и предмет называется «Основы православной культуры». Религиозные нормы и ценности оказывают влияние на общественное поведение и моральные ориентиры большого числа граждан.

Законодательство России предусматривает свободу совести и вероисповедания, но при этом содержит нормы, которые используются для ограничения религиозной деятельности под предлогом борьбы с экстремизмом. Законы о противодействии экстремизму и о религиозных объединениях часто интерпретируются неоднозначно, что дает возможность для дискриминации некоторых религиозных групп. Так, в законодательстве есть статьи, касающиеся дискредитации религии и оскорбления чувств верующих (например, ст. 148 УК РФ). Применение этих статей часто вызывает споры и критику из-за неясности их формулировок и возможности использования в политических целях. Вопрос о том, как Россия относится к «ущемлению прав верующих», также является непростым. С одной стороны, существует законодательное обеспечение свободы совести, с другой — практика применения законов и отношение к разным религиозным общинам значительно отличаются, создавая неопределенность и возможности для злоупотреблений.

Таким образом, несмотря на конституционное провозглашение светского характера государства, Россия демонстрирует устойчивую приверженность религиозным традициям, особенно православию, как фундаменту традиционализма и семейных ценностей. Однако парадокс российской модели заключается в противоречии между декларируемой светскостью и реальной практикой взаимодействия государства и религии. Это противоречие усугубляется тем, что, являясь светским государством, Россия обязана запрещать применение религиозных законов в государственном управлении. В некоторых исламских республиках допускаются религиозные действия шариата, включая такие практики, как многоженство и браки с несовершеннолетними, что ставит под вопрос универсальность принципа светского государства и вызывает острые этико-правовые дискуссии.

Примечания

1. Конституция Российской Федерации. М., 2023. 82 с.
2. Горский А. А. Зарождение русской государственности: ключевые проблемы // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2012. N 6. С. 16–34.
3. Житенев Т. Е. Ислам в России: веки истории // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2010. N 4. С. 35–42.
4. Жминда М. Н. Политико-правовая субъектность Русской православной церкви в советский период (1917–1991 годы) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2008. Т. 8. N 2. С. 67–72.
5. Ковалев В. В. Крещение Руси в 988 г. и его значение для формирования особенностей российской цивилизации // Caucasian Science Bridge. 2020. Т. 3. N 4. С. 24–30.
6. Костромин К. А. Разделение церквей в контексте общеевропейской международной политики IX–XII вв. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2013. Т. 14. N 1. С. 14–22.
7. Шилов Н. А. Причины образования Русского централизованного государства // Знание. Понимание. Умение. 2014. N 1. С. 295–301.

English version

The place of religion in Russian statehood

Ryumkina Anastasiya Vital'evna, student, Primorsky State University named after Sholem Aleichem

The article is devoted to the study of the role of religion in Russian statehood, which is influenced by historically established relationships between secular and spiritual authorities and their impact on the modern political and socio-cultural reality of the country. It analyzes the evolution of relations between religion and the state in Russia, with a particular focus on the role of the Russian Orthodox Church (ROC) in the context of a multi-confessional society. The article addresses the tendencies and contradictions arising from the declaration of freedom of religion and the processes of secularization. Special attention is given to contemporary challenges related to the influence of new religious movements and the issues surrounding the interaction between the state and religious organizations. The article highlights that, despite the declared secular nature of the Russian state, the practice of interaction between religion and the state remains contradictory and ambiguous.

Keywords: religion, statehood, freedom of religion, secularization, multi-confessional society, political system, cultural landscape.